

Он ЛЮБИТ этот мир, как может любить поэт или... ребенок. Впечатления его ярки и пронзительны. В главе «Этюды о Пушкине» есть эпизод в парке, там самом парке Кишинова, где Аллея классиков. Часто проходя по этой аллее, он видел женщину-экскурсовода, которая читала туристам пушкинские строки. Но что-то озадачило его на этот раз. Он замедлил шаг, прислушался... Все вроде было, как вчера, как позавчера: и стихи, и памятник Пушкину, и туристы... Но нет, молчанье экскурсантов было другим. Он пригляделся. Вот что пишет автор книги «Сбереженный свет» о том молчании.

Представляем книгу

■ СВЕТЛЫЕ ВСТРЕЧИ

«... Рядом с экскурсоводом стояла морщинистая, старая женщина с нервным и благородным лицом и стражно, стремительно жестикулировала, выражение ее лица менялось быстро и контрастно, так меняется вид местности, над которой бегут тучи — то свет, то тень — и с нее не сводили взглядов все экскурсанты. Так вот оно в чем дело, догадался я, это глухонемые!»

Удивительный эпизод, тонкий взгляд автора. Можно было закончить на этом, поставить точку, и читатель восхитился бы этим, как восхищаются алмазом. Но лучшие традиции русской литературы, ее высокое предназначение призывают автора огранить, заставить этот алмаз засверкать всеми гранями. И автор приступает к тонкой ювелирной работе. Он поднимается до обобщения, до тургеневских белых стихов.

«... Как без звука открывалось им колдовство пушкинской строки? Как, с помощью каких средств они услышали его голос издалека? Ведь они слышали, это я понимал. И как слышали! Это читалось по их лицам. Можно ли поэзию передать не музыкой языка, а с помощью жеста?! Загадка.

Видимо, истинная поэзия имеет некую-то свою систему связи помимо голоса, помимо письма».

Автор очень точно уловил некую иную систему связи:

*Н. Савостин. Сбереженный свет. Кишинев, «Литература артистикс», 1983.

«помимо голоса, помимо письма».

Часто литературные предвидения становятся объектом исследований ученых. В частности, над данной проблемой работает старший научный сотрудник Института дефектологии АПН СССР Скороходова. Сама слепо-глухонемая, она научилась писать, сочинять стихи, читать, варназ—осознать поэзию Пушкина. И все свои мысли и наблюдения о иной системе связи высказала в научной работе «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир».

Но книга Николая Савостина «Сбереженный свет» не претендует на открытия, ибо это

как подружусь с деревенскими жителями, с тем самым стариком, что так запомнился; наконец, любопытно с ним поговорить; хотелось время от времени приходить в школу, чтобы рассказать что-нибудь интересное ребятишкам, ходить с ними по окрестностям в поисках следов далекого былого, купаться в прудике, неподалеку от родника Земфиры. А там врасу в дела и колхоза, глядишь, чем-нибудь буду полезен...»

Автору книги, Николаю Савостину, немало лет. И многим он известен как поэт, прозаик, драматург, критик. Свыше трех десятков сборников выпустил он за многие годы работы. Но даже теперь траву и цветы, поэзию и поэтов он воспринимает как бесценный дар, а встречи с ними в молодые годы и сегодня считает необыкновенной удачей, подарком судьбы.

Называя имена Твардовского и Алигер, Светлова и Луконина, Суркова и Яшина, Лупана и Виеру, своего близкого друга Заднипру, автор часто останавливает повествование и вновь напоминает нам, что это всего лишь встречи, необыкновенные подарки судьбы, что сияющий свет, который эти замечательные люди в него загорнили, он пытался сберець всю свою жизнь. Доказательств тому в книге Николая Савостина много, но меня поразило рассказанное в главе «Обнаженная зрячая душа».

«...Блок возвышает асякого, кто к нему прикоснется, вызывает прилив благородства. И все, кто при жизни соприкасался с ним, подтверждают: от него шел магнетизм благородства, заражавший окружающих. Достаточно проследить ниточку одной судьбы, коснувшейся Блока. В 1908 году к Блоку пришла его восторженная поклонница, пятнадцатилетняя Лиза Пилипенко. Поэт долго беседовал с ней, спустя неделю прислал ей замечательное стихотворение: «Когда вы стоите на моем пути...»

... Прошли многие и многие годы. Эта девочка стала поэтессой Елизаветой Юрьевной Кузьминой-Караваевой, она написала о Блоке: «Хорошо, когда в мире есть такая... большая жизнь, большое внимание, большая обнаженная душа». Героиня стихотворения во время второй мировой войны стала героиней французского Сопротивления. Она погибла в лагере Равенсбрюк в 1944 году, намеренно пошла в газовую камеру, спасая жизнь советской девушки...»

Прочтя эту книгу, начинаешь думать, дарила ли судьба и тебе такие встречи... Заронила ли в твою душу свет, а если да, то сберег ли ты его, не растратил ли по пустякам?

Ян ТОПОРОВСКИЙ.